

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ГОРОДСКОЙ СЕМИНАР «СИБИРЬ И СИБИРСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ»

25 апреля 2002 г. на факультете социологии СПбГУ прошел городской семинар «Сибирь и сибирский менталитет». Организаторами семинара выступили факультет социологии СПбГУ, Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, Российский гуманитарный фонд (грант № 01-03-00395-а).

Первоначально семинар задумывался как общегородской, но надо заметить, что заявленная организаторами семинара тематика вызвала значительный интерес не только у петербургских социологов, этнографов, антропологов. Были присланы доклады из других регионов России: Иркутска, Омска, Улан-Удэ, Перми, Уфы, Читы. Активное участие в работе семинара приняли преподаватели, аспиранты и студенты факультета социологии и исторического факультета СПбГУ, научные сотрудники Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Российского этнографического музея.

Семинар открыл докладом «Сибирство как форма территориальной идентичности» заведующий кафедрой истории и теории социологии факультета социологии СПбГУ проф. А.О. Бороноев. Он подчеркнул актуальность изучения территориально-географических общностей как особых форм территориальных образований и их идентичности и менталитета. Пока же в нашей литературе исследуется субъективность поселенческих общностей и общностей, связанных с административно-территориальными образованиями.

К территориально-географическим общностям относится общность населения Сибири, этой огромной территории (10 млн. кв. м.). Она начала формироваться в XVII веке, когда шла «народная колонизация» Сибири (А. Шапов). Элементы «сибирства» стали формироваться на основе понятия «старожильцы», т.е. первые русские, уже родившиеся в Сибири, и их сближения с аборигенами. Как утверждают исследователи Сибири (А. Шапов, Н. Ядринцев, Г. Потанин), к XVIII в. сформировались элементы регионально-территориальной общности — «сибирство» и появляется дихотомия «сибиряки — несибиряки», «Сибирь — Россия». Становлению сибирской идентичности способствовали многие факторы: оторванность от центра, климат, свобода жизнедеятельности на огромных пространствах и сложившаяся толерантность между аборигенами и старожилами, что вело к активной метизации населения.

Наиболее активно сибирская идентичность проявилась в конце XIX в., когда эта территория стала местом массовой колонизации (реформы 60-70 гг. XIX в., строительство Сибирской железной дороги) и ссылки (революционное движение в России). В развитии сибирской идентичности сыграли свою роль и «сибирские областники», которые в своих работах подчеркивали уникальность территории, ее населения, обосновывая областнические идеи развития для Сибири в рамках Российской империи. В конце XIX и в начале XX вв. наблюдалось разделение населения на «сибиряков» и «несибиряков» и существовало отчуждение между ними.

«Сибирство» возродилось во время Великой отечественной войны, а с 1990 года наблюдается новый этап его возрождения. Причинами этого являются развал СССР, разрушение старых форм идентичности (советский народ, советский патриотизм и т.д.), миграция из Сибири и наплыв новых мигрантов (Кавказ, Средняя Азия, Китай). По данным Н.В. Сверкуновой, сегодня почти 90% жителей Сибири считают себя сибиряками.

В заключение А.О. Боронов остановился на актуальности изучения явления «сибирства». Он считает, что оно объединяет население, определяет особый настрой, культуру поведения и развивает генетическую память. Кроме того, территориальная идентичность составляет основу жизненного планирования, особенно в условиях транзитивного общества, разрушая психологию «территориальной маргинальности», хотя отвергать горизонтальную мобильность населения нельзя. Изучение специфики идентичности и менталитета сибирского населения важно для противостояния ресурсному подходу к Сибири, когда не учитывается человеческий и культурный фактор региона, ведь за счет Сибири существует сегодня почти вся Россия (80% ресурсов). Обращение к идентичности и ментальности сибиряков есть путь к разрушению бестелесного, бездуховного экономического подхода (Ле Гофф) к этой огромной территории.

Обсуждение реалий Сибири не ограничилось проблемами Сибири и сибирского менталитета. Семинар охватил общетеоретические проблемы идентичности, проблемы взаимодействия народов, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке, и этнокультурные традиции сибирских народов и народов Севера и Дальнего Востока.

Дискуссия в основном затронула следующие проблемные блоки:

- проблемы идентичности (территориальной, региональной, национальной, индивидуальной);

- Сибирь и сибирский менталитет, проблемы взаимодействия народов Сибири;

- этническая идентичность и этническая картина мира народов Севера и Дальнего Востока.

Первой проблематике был посвящен целый ряд докладов. Профессор кафедры социальной антропологии и этнической социологии факультета социологии А.И. Куропятник выступил с докладом «Идентичность в системе национальной идеологии», где подчеркнул, что сибирская идентичность занимает весьма заметное положение в системе национальной идеологии. Он выделил следующие отличительные черты сибирской идентичности: генерализующий статус по отношению к другим типам идентичности; своеобразный универсалистский характер, поглощающий и дезавуирующий другие формы идентичности в определенном политическом и социальном контексте; наличие особой идентичности на идеологическом уровне и на уровне обыденного сознания, которое рассматривается как интегрированная социальная целостность. Сибирская идентичность, как и любая другая форма идентичности, имеет оценочный характер. Сибирячество и самими жителями Сибири, и жителями европейской части России рассматривается как нечто особенное: сибиряки — люди крепкие, выносливые, прагматичные, часто суровые, честные, на них можно положиться в трудных ситуациях. Наконец, они обладают завидным здоровьем, свидетельством чему является вербальное клише, пожелание сибирского здоровья и долголетия. Сибирячество имеет надэтнический характер и тем самым предполагает определение его как детерминированного территориальностью. Сибирячество в среде сибиряков не имеет особой значимости (в среде локальной группы, в повседневности), но приобретает значение в ситуации дороги, в контакте с чужим, в ситуации постоянного проживания за пределами Сибири. Сибирская идентичность в этом случае — это особый вариант проявления земляческих связей и отношений.

Доцент кафедры истории и теории социологии факультета социологии Н.А. Головин в своем докладе «Проблемы идентичности человека в изменяющемся обществе» отмечает, что в меняющемся обществе проблематика социальной идентичности становится еще сложнее, так как текучи сами критерии идентичности. Вместе с тем, в меняющемся обществе проблемы идентичности можно рассматривать в более широком плане, нежели отождествление человека с определенной социальной группой. В настоящее время, согласно некоторым исследова-

дованиям, общегражданская идентичность соотносится с этнической идентичностью как 48,3% : 38,4%. Ослабление общегосударственной и общегражданской идентичности влечет за собой ее замещение идентификацией низших уровней: с городом, территорией, семьей, родственниками, друзьями — с ближайшим кругом общения. В этой связи следует отметить возрастание роли регионального аспекта политической идентификации.

В докладе доцента кафедры социальной антропологии и этнической социологии факультета социологии СПбГУ М.С. Куропятник «Коренные народы и феномен транснационализации» рассматривались современные наднациональные стратегии коренных народов и меньшинств, дисперсно расселенных на обширных территориях или входящих в состав различных государств, которые преследуют в качестве одной из важнейших целей политическую и правовую перекодификацию своего статуса в обществе. Автор доклада рассмотрела этот феномен на примере саамов, дисперсно проживающих на обширных территориях, входящих в состав различных государств.

Другая группа докладов касалась непосредственно Сибири и сибирского менталитета, проблем взаимодействия народов, проживающих в Сибири. Доклад аспиранта кафедры социальной антропологии и этнической социологии факультета социологии В.С. Донгак «Отношение тувинцев к сибирской идентичности» был подготовлен по результатам анкетного опроса, проведенного в апреле-мае 2001 г. в Туве среди тувинского населения. Сибиряками чувствуют себя 21 % тувинцев, почти или совсем не чувствуют себя сибиряками 8% и игнорировали эту графу 71% респондентов. Причины малой степени выраженности сибирской идентичности докладчик объясняет следующими факторами: географической труднодоступностью Тувы; межэтническими отношениями между русским и тувинским населением Тувы, которые в 1990-е гг. были нестабильными и напряженными; политическим фактором — Тува стала национально-государственным субъектом РФ в середине XX в., не была традиционным объектом формирования населения остальной Сибири и поздно вошла в структуру сибирских народов. Но в ближайшем будущем можно прогнозировать, что региональная сибирская идентичность у тувинцев будет выражаться более высоким процентом. Во-первых, экономика Тувы все более интегрируется с сибирской экономикой (Тува является членом межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»); во-вторых, Тува территориально входит в недавно созданный Сибирский федеральный округ.

В докладе студентки 4 курса факультета социологии Т.Ц. Чойроповой «Социально-культурное взаимодействие этносов на территории Республики Бурятия» анализировалось взаимовлияние русских, бурят и эвенков в религиозной, семейно-бытовой, хозяйственной сферах. Докладчица дала краткий исторический обзор этих тенденций, а также картину современного положения дел. Была рассмотрена возможность применения такого термина, как «сибирский менталитет» по отношению к этим народам. Обычно термин «менталитет», употребляется применительно к нации, этносу: русский менталитет, французский менталитет и т.д. Можно ли применить его как общую характеристику, присущую сочетанию различных этносов на территории Сибири? Т.Ц. Чойропова пришла к выводу, что ввиду того, что представители этих трех народов (бурят, русских, эвенков) на протяжении длительного времени находились в тесной интеграции между собой, проживали на одной территории, перенимали различные практические навыки друг у друга, можно говорить о возникновении определенных общих ценностей, представлений, норм поведения, несмотря на то, что они имеют разное происхождение, являются носителями разных культур.

Значительный интерес вызвала группа докладов, где были освещены этническая идентичность и этническая картина мира коренных народов Сибири и Дальнего Востока.

С большим интересом присутствующими было выслушано выступление директора Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Ч.М. Таксами на тему «Идентичность в духовности народов Севера». Малочисленные народы в процессе исторического развития создали своеобразную культуру, приспособленную к суровым природно-географическим условиям. Эту культуру можно назвать своеобразной цивилизацией оленеводов, рыбаков, морских зверобоев и охотников. Специфика этой культуры про-

является в течение всей жизни этих народов и состоит в том, что они рассматривают окружающую среду как живую и проявляют уважение ко всему живому, ко всему, что их окружает. К сожалению, в XX в. произошло резкое изменение в социальной, экономической и культурной жизни этих народов под влиянием развития промышленности и большого притока населения с совершенно другой культурой, часто проявляющего неуважение к культуре, с которой оно столкнулось. Больше всего страдают от этого столкновения культур коренные малочисленные народы. Так называемая «сибирская», «дальневосточная» духовность теряет многие свои ценности, которые столь необходимы для жизнедеятельности коренных народов. В данной ситуации необходимо беречь культуру коренных народов, что необходимо для сохранения их этнической идентичности, но возможно лишь при условии уважительного отношения к культуре любого этноса, особенно к культуре малочисленных этносов. Сегодня мы осознаем, что в культуре народов Севера много ценного, духовного, необходимого для гармоничного развития именно в тех социально-культурных и природных условиях. У этих людей нет жадности к деньгам, страсти к обогащению, стремления повысить свой социальный, экономический статус любой ценой. Чувство равенства, уважение к человеку, готовность помочь, т.е. внутренняя культура превалирует в их менталитете. Близкую мысль выразила старший научный сотрудник Российского этнографического музея В.В. Горбачева в своем докладе «К вопросу об этнической идентичности коряков».

Доклад студентки 3 курса факультета социологии Я. Панаковой «Дрейф идентичностей в инокультурной среде» посвящен проблеме идентичности в контексте воспроизводства этнокультурной общности в отрыве от этнокультурного ядра. В связи с этим возникает несколько основных вопросов: 1) как и почему происходит выбор той или иной идентичности; 2) в какой мере он соответствует новой среде; 3) каким образом трансформируется образ собственной культуры. Доклад основывается на материале исследования студентов из Чукотского и Корякского национальных округов, обучающихся в настоящее время в Институте Севера в Санкт-Петербурге. С помощью полуструктурированного интервью были выявлены следующие аспекты: авто- и гетеростереотипы, некоторые принципы групповой солидарности, иерархия значимости культурных атрибутов, этнокультурные коды. В связи с поставленной проблемой основное внимание уделяется интерпретации Собственной культуры, переосмыслению аутентичности, артикуляции культурной и этнической идентичностей

В своем докладе «Традиционная модель мира ульчей и проблема ментальности» научный сотрудник Российского этнографического музея Т.Ю. Сем раскрыла особенности традиционной модели мира ульчей по данным фольклора и проанализировала ментальные схемы ее проявления в современных лечебных комплексах, в изображении родовых деревьев жизни на одежде и картинах, а также детских игрушках. В современных представлениях ульчей сохранились основные элементы традиционной модели мира. Они нашли выражение в изобразительном искусстве, народных картинах родового дерева, лечебных шаманских атрибутах и детских игрушках, изображающих животных — хозяев зверей. Эти параллели образов, знаков и символов отражаются в ментальных схемах в этническом восприятии картины мира в целом.

Прочитанные доклады вызвали интерес не только в плане обмена информацией, но и в рамках обсуждения концептуальных подходов к идентичности и ментальности. По мнению участников семинара, необходимо более детальное изучение феномена «сибирства» и сибирского менталитета. Нужно сделать работу семинара постоянной, учитывая актуальные и исторические традиции изучения Сибири и ее проблем в Санкт-Петербурге.

В конце семинара были обсуждены некоторые результаты и перспективы работы над проблемами Сибири и сибирской идентичности. Участники семинара поддержали предложение А.О. Боронова о создании в Санкт-Петербурге Центра по изучению гуманитарных проблем сибириеведения, о котором уже говорилось на состоявшемся в Ленинграде в 1988 г. всесоюзном совещании «Актуальные гуманитарные проблемы сибириеведения» в целях широкого исследования Сибири.

В.С. Донгак